

В. Е. Кочеткова

Кочеткова Вероника Евгеньевна, студентка бакалавриата, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет; научный руководитель д. и. н., профессор А. В. Смолин.

Email: kve1510@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ СССР И США В ЖУРНАЛЕ “TIME” ЗА МАЙ 1945 – МАЙ 1946 ГГ.

В статье исследуется характер взаимоотношений СССР и США в послевоенный период на страницах американского журнала «Time». Особое внимание уделяется дипломатической стороне постепенно назревающего конфликта. В проанализированных публикациях был выявлен процесс зарождения формирования неблагоприятного имиджа СССР, а также выстроена динамика отношений между державами в 1945-1946 гг., как она предстает на страницах этого издания.

Ключевые слова: «Time», Генри Льюс, 1945-1946, дипломатия.

V. E. Kochetkova

Kochetkova Veronika Evgenievna, undergraduate student, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; Scientific advisor Doctor of Historical Sciences, Professor A. V. Smolin.

Email: kve1510@yandex.ru

A REVIEW OF SOVIET AND U.S. DIPLOMACY IN “TIME” MAY 1945 - MAY 1946

The article examines the nature of postwar relations between the USSR and the United States in the pages of the American magazine "Time". Particular attention is devoted to the diplomatic side of the increasingly nascent conflict. In the analyzed publications the process of formation of an unfavorable image of the USSR was revealed, and the dynamics of relations between the powers in 1945-1946, as it appears on the pages of this edition, was constructed.

Key words: “Time”, Henry Luce, 1945-1946, diplomacy.

В настоящее время отношения между Россией и США можно охарактеризовать как нестабильные, неоднозначные, в основе которых лежит взаимное недоверие, что является следствием событий середины XX века, когда соперничество двух сверхдержав во многом формировало общую

международную ситуацию. Различное понимание национальных интересов и своего места в мире до сих пор не позволяет державам стать равноценными партнерами и ставит международные отношения между Россией и США на тонкую грань, отделяющую мир от конфронтации. При этом большинство людей в данных государствах основывают свои представления друг о друге, исходя из информации, преподносимой СМИ, которые являются мощным инструментом воздействия на сознание человека. Данное положение дел актуализирует исследования начального этапа Холодной войны, особенно ее информационной составляющей. Как показывают исследования Н.Л. Волковского, информационно-психологические меры наиболее эффективны в мирных фазах развития конфликта¹. Об этом же пишет Ф.С. Сондерс, определяя Холодную войну как «битву за человеческие умы»².

Период Холодной войны достаточно интенсивно изучается в отечественной и западной историографии³. Вместе с тем, не все вопросы являются достаточно поясненными. К ним, в частности, относится, проблема начала противостояния двух сверхдержав СССР и США. В представленной статье на основе публикаций в журнале «Time» за май 1945-1946 гг. показано зарождение первых признаков будущей Холодной войны. Складывающаяся внутривосточная ситуация отнюдь не нова для американской истории, понятие «красной угрозы» возникло в США еще в первой четверти XX века и имело хождение в прессе весь предвоенный период⁴. И только Вторая мировая война сделала идеологических противников временными союзниками.

Для нашей статьи наибольший интерес представляют научные публикации Н.Н. Бонцевич, предметом исследования которых было отражение внешнеполитических событий в журналистике, этого периода, а также личность Генри Люса, основателя и главного редактора «Time», его жизнь, деятельность, политические взгляды и мировоззрение.

¹ Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2 частях. Часть 2. СПб., 2003. С. 457.

² Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; редактор перевода В. Крашениникова. М., 2013. С. 6.

³ Отечественные труды по истории Холодной войны:

Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. 862 с.; *Согрин В.В.* Динамика соперничества СССР и США в период "Холодной войны". 1945-1991 годы // Новая и Новейшая история. 2015. № 6. С. 36-52; *Батюк В.И., Евстафьев Д.* Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. М., 1995. 253 с.; *Лавренов С.Я.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. 778 с. И т.д.

⁴ «Красная угроза» в оценках прессы США 1917-1941 гг./ авт. коллектив: К. В. Беляева, С. О. Буранок, Д. А. Ильин, Я. А. Левин, Д. Ю. Селифонтова, А. В. Соколова, О. В. Шестерева. Самара, 2020. 328с.

Выбор для исследования журнала «Time» обусловлен тем, что данное издание стало родоначальником такого вида американской журналистики, как новостной еженедельник. Эта типологическая группа журнальной периодики оформилась в двадцатые-тридцатые годы XX в. Сам журнал «Time» был основан в 1923 году выпускниками Йельского университета Г. Люсом и Б. Хэдденом. Создатели журнала уловили потребности новых слоев среднего класса в изданиях, которые были бы лишены характерного для тогдашней «качественной» прессы фактологического, отстраненного подхода к новостям, но вместе с тем предлагали бы насыщенную фактами, экспрессивно окрашенную картину разнообразных событий – от бизнеса, внутренней политики и международных дел до новинок науки, техники, образования, спорта и т.д. По выражению Н.Н. Бонцевич, «новый журнал отличало две вещи: остроумный резкий лаконичный язык и ощущение, возникающее у читателя, словно бы он прошел от незнания к полному владению информацией. В сущности Люс и Хэдден использовали тот же самый новостной материал, что и остальные газетчики, но преподносили его живо и интересно, иногда дерзко, иногда иронично, но всегда так, чтобы наверняка заинтересовать читателя»⁵.

Жесткая внутренняя структура номеров сочеталась с наглядностью изложения. Создатели постарались придать журналу черты издания, предлагающие читателю яркие, эмоционально окрашенные «картинки» действительности – почти визуальный имидж событий. Введение в «Time» иллюстративного материала, в частности, событийной фотографии и карикатур, подкрепило особенности издания. «Time» готовился в одном стиле, чтобы у читателя возникало впечатление, будто изложение новостей недели в нем передается от одного человека – другому. Новость в репортажах «Time» традиционно неотделима от комментария⁶. Как отмечал С.А. Михайлов, одна из особенностей этого издания, фактически имеющего глобальное распространение, заключалась в том, что в основу его положен «групповой журнализм» и большинство публикаций на его страницах анонимны⁷.

Редакторский коллектив «Time» работал оперативно, сплоченно и в тесном тандеме со своим главным редактором⁸. Генри Робинсон Люс, признанный американцами гуру в вопросах политики, морали,

⁵ Бонцевич Н.Н. Пророк в своем отечестве: Генри Люс и «американский век» // Диалог со временем. 2009. № 27. С. 200.

⁶ Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки СПб., 2004. С. 90.

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Бонцевич Н.Н. На пути к другой России: как изменился имидж СССР на страницах прессы Генри Люса в 1946 г. // Грамота. 2011. №1 (7). С. 41.

нравственности, религии, еще будучи студентом Йельского университета прочил Америке мировое лидерство к исходу Первой мировой войны⁹. Таким образом, замысел Люса состоял в том, чтобы переломить довольно сильные изоляционистские настроения в обществе и обосновать легитимность предстоящей роли США в качестве мирового лидера, что, естественно, отобразилось на страницах его изданий¹⁰. Что же касается его личных политических взглядов, то Генри Люс был республиканцем, однако «медиа-магнат предпочитал не афишировать своих политических пристрастий, потому что для него, как человека, которому беззаветно доверяли миллионы американцев, было чрезвычайно важно сохранять, хотя бы внешне, беспристрастность»¹¹.

Спустя четыре года после выхода первого номера (3 марта 1923 г.) журнал «Time» начал свой известный проект «Человек года», которого в декабрьском выпуске выбирает действующий редактор. Этот ход привлек внимание новой публики, что послужило росту популярности издания. Престиж этого журнала был настолько велик, что появление на обложке какого-либо общественного деятеля рассматривалось в качестве мирового признания его авторитета. Всем этим и объясняется стремительный взлет «Time».

В 1946 году тираж журнала составлял 1,6 миллиона экземпляров и продолжал увеличиваться. К началу XXI века «Time» располагал 53 корреспондентами и 8 бюро на территории США, а также 32 корреспондентами и 21 бюро за пределами страны. В редакционном аппарате этого издания занято 450 журналистов. Считают, что лишь сами США поглощают 4,8 млн. экземпляров еженедельника «Time»¹². Журнал не раз признавался самым популярным печатным изданием. Кроме США, он издается в Европе, Латинской Америке, Ближнем Востоке, Африке, Австралии, Новой Зеландии. Основное издание «Time» печатается в Нью-Йорке.

Следует отметить, что и в годы совместной борьбы против фашизма отношение к Советскому Союзу в прессе было далеко не однозначным, и колебалось в зависимости от положения дел на советско-германском фронте. Чем больших успехов достигали советские войска, тем благосклоннее к СССР

⁹ *Бонцевич Н. Н.* Концепция американской мировой гегемонии Генри Люса // Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6. Ч. 1. С. 36-38.

¹⁰ Более подробно о «Time» и его основателе см.: *Бонцевич Н.Н.* Пророк в своем отечестве: Генри Люс и «Американский век» // Диалог со временем. 2009. № 27. С. 194-211.

¹¹ *Бонцевич Н.Н.* Пророк в своем отечестве: Генри Люс и «американский век». С. 208.

¹² *Михайлов С.А.* Журналистика Соединенных Штатов Америки. С. 91.

становилось общественное мнение. В мае 1945 г. «Time», готовый забыть об идеологических разногласиях двух стран, буквально рассыпался в комплиментах перед советской властью¹³.

Первой важной вехой международных отношений рассматриваемого периода стала проходившая с 25 апреля по 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско конференция Объединенных Наций. Оценивая значимость принятых в Сан-Франциско решений, «Time» писал: «Не было ни одного всеобъемлющего слова, чтобы подытожить всемирную организацию, появившуюся на этой неделе в Сан-Франциско. Даже два гиганта, США и СССР, пошли на уступки»¹⁴. Миролюбие, проявляемое Вашингтоном, связывалось скорее с тем, что США нуждались в помощи России в войне с Японией и не могли себе позволить оборвать отношения с союзником. Кроме того, приближалась конференция в Берлине, где планировалось обсудить вопросы послевоенного устройства мира.

Однако, дух сотрудничества военных лет постепенно отходил в прошлое, что проявилось в ходе главного дипломатического события завершающего этапа Второй мировой. 17 июля 1945 г. в Потсдаме открылась третья официальная конференция стран антигитлеровской коалиции. Оптимистические настроения, существовавшие перед конференцией, на страницах журнала теперь сменяются поисками причин, приведших к охлаждению отношений между державами: «Теперь, когда у США, России и Великобритании больше не было общего врага, они явно не могли продолжать командную работу на высоком уровне»¹⁵.

Летом 1945 г. началась атомная эра мировой политики, были уничтожены города Хиросима и Нагасаки. «Time» обошел вниманием вопрос о жертвах ядерных бомбардировок, осветив лишь мощь атомного оружия, показав теперь глобальную значимость Америки как защитника человечества: «Атомная бомба слишком опасна, чтобы быть свободной в беззаконном мире. Вот почему Великобритания, Канада и Соединенные Штаты, владеющие секретом ее производства, не намерены раскрывать этот секрет до тех пор, пока не будут найдены средства контроля над бомбой, чтобы защитить мир от опасности полного уничтожения»¹⁶. Журнал также провел параллель с фигурой греческих мифов, Прометеем, аргументировав произошедшее следующим образом: «Прогресс имеет свою цену»¹⁷. Уже в сентябрьских

¹³ *Бонцевич Н.Н.* На пути к другой России. С. 43.

¹⁴ *The Conference: In Our Time // Time.* 1945. No. 1. July 2. P. 20.

¹⁵ *Conferences: Seventeen Days // Time.* 1945. No. 7. Aug. 13. P. 27.

¹⁶ *U.S. & the World: Awful Responsibility // Time.* 1945. No.8. Aug.20. P. 29.

¹⁷ *Ibid.*

выпусках «Time» можно почувствовать определенное возвышение США за счет наличия ядерного оружия, результатом чего является ужесточение международной политики. Впервые встречаются сведения о появлении биполярного мироустройства: «Судьба Европы по-прежнему зависела главным образом от отношений между США и Россией»¹⁸.

Обострение отношений между союзниками проявилось и на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, проходившей с 11 сентября по 2 октября 1945 г., где страны не смогли достичь компромисса, и произошло столкновение англо-американского блока с СССР. Американская делегация во главе с госсекретарем Дж. Ф. Бирнсом была настроена по-боевому, однако это только усиливало ответную жёсткость советских переговорщиков, которые стремились найти противовес и девальвировать «атомную дипломатию» США. По словам журнала, «нарком иностранных дел Молотов был жестче, чем когда-либо прежде, и ещё более жестко соблюдал свои инструкции»¹⁹. Всякий раз, когда Бирнс начинал настаивать на том, чтобы СССР открыл американцам Восточную Европу, Молотов указывал на политику исключительных привилегий США в Италии, Японии, а у Англии в Греции. В конце октября 1945 г. встал вопрос о будущем мира. Однако его решение без скоординированной политики «Большой тройки» представлялось затруднительным: «Но если у Москвы появятся подозрения, если «Большая тройка» распадется, если будут проведены силовые линии, что тогда?»²⁰. Сам госсекретарь Бирнс в речи 31 октября 1945 г. признал законность советских интересов безопасности в Восточной Европе. Вместе с тем президент Трумэн в инструкциях Дж. Бирнсу рекомендовал держаться до конца и в случае необходимости «послать русских ко всем чертям». В свою очередь И.В. Сталин в телеграмме В.М. Молотову назвал происходящие «верхом наглости» и отозвал министра. Срыв лондонского совещания был расценен в Вашингтоне как результат возросших аппетитов СССР²¹.

Последней крупной конференцией в 1945 году стала Московская конференция СМВД, проходившая с 16 по 26 декабря 1945 г., где министры иностранных дел Большой тройки попытались восстановить нити, оборванные разногласиями в сентябре. По этому поводу «Time» писал: «Таким образом, к лучшему или к худшему, механизм Большой тройки снова заработал»²². Но камнем преткновения стал атомный вопрос: «Международное подозрение не

¹⁸ The nations: New Europe // Time. 1945. No. 12. Sept. 17.

¹⁹ Conferences: Anatomy of Failure // Time. 1945. No. 15. Oct. 8. P. 29.

²⁰ Czechoslovakia: Revolution by Law? // Time. 1945. No. 17. Oct. 22. P. 36.

²¹ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 300.

²² The nations: Mission to Moscow // Time. 1945. No. 25. Dec. 17. P. 25.

утихнет, пока русские не убедятся, что США не намерены использовать атомную бомбу в качестве дипломатической угрозы. Хотя у США была бомба, именно СССР укреплял свои дипломатические успехи во многих странах»²³. В Вашингтоне были недовольны результатами конференции. Джеймс Бернс скупко информировал президента США о ходе переговоров, его уступки сочли чрезмерными, и Трумэн заявил, что ему «надоело нянчиться с Советами» и что с Россией следует обращаться «железным кулаком и крепкими выражениями»²⁴. Поэтому ряд исследователей считают, что именно с декабрьского поручения Трумэна, а не с речи Уинстона Черчилля началась Холодная война²⁵.

Для оценки отношений между США и СССР небезынтересен выбор журналом «Человека года». В 1945 г. им стал президент США Гарри Трумэн, хотя кандидатура И.В. Сталина также рассматривалась: «Из всех мировых лидеров 30-х и начала 40-х годов наиболее успешным выжившим был Иосиф Сталин. Однако успех Сталина был далеко не полным»²⁶. Признавая заслуги Сталина во Второй мировой войне, журнал акцентировал внимание на том, что он исчерпал возможности страны, не получил особой территориальной и идеологической выгоды. Кроме того, отмечалось, что Сталин не доминировал весь год. Судя по тому, что «Time» выбрал Трумэна «Человеком года», на него возлагались надежды по переустройству послевоенного мира по американскому образцу.

Таким образом, в выпусках «Time» с мая по август 1945 г., когда США ещё не показали миру разрушительную мощь изобретенной ими атомной бомбы, освещение международных событий проходило в достаточно нейтральной форме, ещё некоторое послевоенное время поддерживался статус бывших союзников. СССР и США понимали, что находятся примерно на одном уровне по военному потенциалу и новая война не будет поддержана населением, которому в течение нескольких лет транслировалось положительное отношение к союзнику. Однако региональные столкновения интересов, где стороны всё тверже отстаивали свои позиции, давали о себе знать и постепенно переходили в активную стадию, хотя до боевых действий не доходило, это вовсе не означало дальнейшего поддержания положительного образа Советского Союза в прессе.

²³ Ibid.

²⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. С. 304.

²⁵ Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР / России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. С.142.

²⁶ The nation: The Bomb & the Man // Time. 1945. No. 27. Dec. 31. P. 15.

Резюмируя состояние международных отношений на начало 1946 г., «Time» сравнивает СССР, с долей иронии, с принцессой из сказки: «Россия считает себя Золушкой среди держав. В тыквенной карете победы она триумфально отправилась в Сан-Франциско. Потсдам был вторым, ещё более приятным событием. В сентябре прошлого года в Лондоне она зашла слишком далеко. Часы пробили 12, и Золушка вернулась в Москву, где терпеливо просидела до прошлой недели, когда появился улыбающийся Джеймс Бирнс со стеклянной туфелькой»²⁷.

10 января 1946 года в Лондоне начала свою работу первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которую возлагались большие надежды. Информация о ней предоставлена в выпуске «Time» от 21 января 1946 г.: «При всех своих недостатках у ООН был шанс воплотить в жизнь мировой идеал справедливого и прочного мира. И если ООН потерпит неудачу, рано или поздно начнется ещё более ужасная война»²⁸. Однако, признавая силу новой международной организации, невозможно игнорировать напряженные отношения между делегатами. Неудачи на первой Ассамблее ООН предпочли связать со слишком яростным отстаиванием СССР своих претензий: «В любой момент ООН может развалиться под тяжестью послевоенного стремления России занять лидирующую позицию»²⁹. На страницах журнала уделялось внимание и различиям в политических системах Востока и Запада, причем акцент делается на их несовместимости, оценки внешнеполитических действий советского руководства становятся осуждающими и настораживающими.

В феврале 1946 журнал впервые отмечал состояние международных отношений на грани провала: «Когда неделя закончилась, международные отношения были в худшей точке с момента окончания войны. Российская политика чередуется между припадками агрессивного экспансионизма и приступами рассудительности»³⁰. После речи У. Черчилля в Фултоне, уже в самом начале апреля 1946 г. на страницах журнала появился такой термин, как «коммунистическая зараза», что подтверждает нарастающее недовольство Россией. Советская политика характеризовалась как «смесь грубости и сотрудничества», но упор уже идет на обличение первой составляющей российских устремлений: «Россия хочет власти. России нужен престиж. России нужна безопасность. Россия содержит самую большую

²⁷ International: Back to the Dance // Time. 1946. No. 1. Jan. 7. P. 19.

²⁸ Conferences: For Us, the Living // Time. 1946. No. 3. Jan. 21. P. 23.

²⁹ UNO: Great Commoner // Time. 1946. No. 7. Feb. 18. P. 25.

³⁰ The nations: Spasm of Aggression // Time. 1946. No. 8. Feb. 25. P. 25.

армию в мире (не менее 6 млн. чел.)»³¹. Нельзя обойти вниманием отнюдь не нейтральные выражения в адрес СССР, сопровождавшиеся пугающими сведениями о преобладающем военном состоянии державы, которое объяснялось следующим: «Ее политические приемы самоуверенно беспощадны и способны на бесконечное разнообразие, от военного террора до гуманитарных трактатов. Она присоединяется к международным организациям только тогда, когда это соответствует ее интересам»³². Все же, несмотря на довольно агрессивный посыл, как таковой Холодной войны ещё нет, поэтому в конце статьи автор смягчает свое отношение и пишет следующее: «Но, несмотря на ее страхи и амбиции, Россия не хочет войны. Россия по-прежнему слабее одних только США и намного слабее Запада в целом»³³.

Следующим событием после создания ООН было совещание министров иностранных дел в Париже, однако на него больших надежд изначально не возлагалось: «Маловероятно, что парижская встреча министров иностранных дел «большой четверки» на следующей неделе ослабит или обострит хроническое соперничество между Россией и Западом»³⁴. Но вскоре журнал отмечал снижение напряженности благодаря умеренной политике В.М. Молотова, который согласился на некоторые уступки: «Это возродило угасающие надежды мира на то, что крупные державы все же могут достичь работоспособных соглашений, которые будут соблюдаться»³⁵.

Таким образом, зарождение Холодной войны началось ещё в 1945 г., отношения двух держав охлаждаются после августа 1945 г., когда США заметно почувствовали свое превосходство над миром за счет изобретения атомной бомбы и разгрома Японии, после чего Америка больше не нуждалась в союзнике и могла смело высказывать недовольство растущим влиянием СССР. И спустя, меньше года после совместной победы над фашизмом две мировые системы начинают уверенно переходить к конфронтации, что находит яркое выражение в журнале «Time». Издание старается наиболее объективно отразить события начального этапа Холодной войны, но с уклоном на внешнеполитические цели и задачи США, что формировало у среднего класса соответствующую идеологию.

³¹ International: What does Russia want? // Time. 1946. No. 13. April 1. P. 27.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ The nations: Slow Peace // Time. 1946. No. 16. April 22. P. 25.

³⁵ The nations: The Path of Peace // Time. 1946. No. 18. May 6. P. 29.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

Boncevich N. N. Concepcia americanscoi mirovoi gegemonii Henry Luce [Henry Luce's concept of American world hegemony], in *Saratovskij gisudarstvennyj universitet. N. G. Chernyshevsky Al'manah sovremennoi nauki i obrazovania*. Tambov: Gramota, 2008. № 6. Ч. 1. P. 36-38. (In Russian)

Бонцевич Н. Н. Концепция американской мировой гегемонии Генри Люса // Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6. Ч. 1. С. 36-38.

Boncevich N. N. Na pyti k drugoi Rossii: Kak izmenilsia imidg SSSR na stranizah pressi Henry Luce v 1946 [On the way to another Russia: how the image of the USSR changed on the pages of Henry Luce's press], in *Gramota*. 2011. №1(7). P. 41-45. (In Russian)

Бонцевич Н. Н. На пути к другой России: как изменился имидж СССР на страницах прессы Генри Люса в 1946 г. // Грамота, 2011. №1(7). С. 41-45.

Boncevich N.N. A Prorok v svoem otechestve: Henry Luce i "Americanskii vek" [A Prophet in His Own Country: Henry Luce and "the American Century"], in *Dialog so vremenem*. 2009. № 27. P. 194-211. (In Russian)

Бонцевич Н. Н. Пророк в своем отечестве: Генри Люс и «Американский век» //Диалог со временем. 2009. № 27. С. 194-211.

«Krasna ygroza» v ozenkah pressi USA 1917-1941 [“The Red Menace” in US press estimates 1917–1941] / avtorskij kolektiv: K.V. Belyaeva, S.O. Buranok, D.A. Ilyin, Y.A. Levin, D.Y. Selifontova, A.V. Sokolova, O.V. Shestereva. Samara, 2020. 328 p. (In Russian)

«Красная угроза» в оценках прессы США 1917-1941 гг./ авт. коллектив: К.В. Беляева, С.О. Буранок, Д.А. Ильин, Я.А. Левин, Д.Ю. Селифонтова, А.В. Соколова, О.В. Шестерева. Самара, 2020. 328 с.

Mikhailov S. A. *Journalistika Soedinennih Shtatov Americi [Journalism of the United States of America]*. Saint-Petersburg, 2004. 447 p. (In Russian)

Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. Санкт-Петербург, 2004. 447с.

Pechatnov V. O., Manykin A. S. *Historia vneshney politiki [History of US foreign policy]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. 672 p. (In Russian)

Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения, 2012. 672 с.

Rukavishnikov V. O. *Holodnaya voina, holodnij mir. Obshestvennoe mnenye v USA and Europe o SSSR/Russii, vneshnei politiki i bezopastnosti Zapada [Cold War, Cold World. Public opinion in the USA and Europe about the USSR/Russia, Western foreign policy and security]*. Moscow: Academicheskij Proekt, 2005. 862 p. (In Russian)

Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. Москва: Академический Проект, 2005. 862 с.

Saunders F. S. *ZRU I mir iskusstv: culturnij front holodnoy voini [The CIA and the Art World: the Cultural Front of the Cold War]*. Perevod pod rukovodstvom E. Loginova and A. Verchenkova; redactor perevoda V. Krashennikova. Moscow: Institut vshnepoliticheskikh issledovanij i iniciativ, Kuchkovo Pole, 2013. 416 p. (In Russian)

Сондерс Ф. С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; редактор перевода В. Крашеникова. Москва: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучково поле, 2013. 416 с.

Volkovsky N. L. *Istoria informazionnih vojn [History of information wars]. V 2 chast'ah. Chast' 2. Saint-Petersburg: OOO "Izdatelstvo Polygon", 2003. 736 p. (In Russian)*
Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2 частях. Часть 2. Санкт-Петербург: ООО «Издательство Полигон», 2003. 736 с.